

М. Гиро-Вебер

## О так называемой несогласованности времен в сложноподчиненных предложениях (русский язык в сопоставлении с французским)

Для того типа согласования времен, какой мы наблюдаем во французском и вообще в романских языках, характерна зависимость формы времени придаточного предложения от формы времени главного предложения. При чем эта зависимость подчиняется строгим соответствиям. Чтобы установить данные соответствия, важно учитывать следующее.

1. Хронологический фактор: форма времени глагола придаточного предложения зависит от того, выражает ли он действие одновременное, предшествующее или следующее за действием, выраженным в главном предложении.

2. Формальный фактор: форма времени глагола придаточного предложения находится в строгой зависимости от формы времени глагола главного предложения. Формальный фактор находит наиболее яркое отражение в придаточных, зависящих от главного предложения в прошедшем времени: одновременность выражается здесь формой прошедшего времени (*imparfait*), предшествование — формой «давнопрошедшего» времени (*plus-que-parfait*), а следование — особой формой, называемой «будущее в прошедшем» (*futur dans le passé*). Заметим, что «будущее в прошедшем» — форма, которая в независимом предложении вообще не встречается. В придаточном такого типа будущее простое время невозможно, оно неграмматично<sup>1</sup>,

следовательно, будущее в придаточном и прошедшее в главном несовместимы. Такого рода формальных несовместимостей в русском языке нет, поэтому применительно к русскому языку не ставится вопрос о грамматической согласованности времен.

Исходя из этого можно было бы сделать предположение, что при отсутствии формального фактора временная форма глагола в русском придаточном предложении ограничивается передачей хронологического плана: одновременность, предшествование, следование. На самом деле вопрос этот сложнее.

Преподавателю русского языка во Франции неоднократно приходится объяснять учащимся, что в русском языке нет «согласования времен». Это происходит чаще всего при устном или письменном переводе на русский язык, когда французские высказывания типа *Elle a dit qu'elle travaillait* переводятся студентом неправильно: \**Она сказала, что работала*, где прошедшее время *работала* появляется на месте ожидаемого настоящего времени *работает*, единственно возможного здесь, поскольку надо передать одновременность действия придаточного предложения с действием главного предложения.

Но такая формулировка, хотя она и кажется бесспорной (ведь нельзя же утверждать, что в русском языке существует формальное «согласование времен»), по крайней мере неудачна, поскольку она не устраняет многочисленных ошибок, допускаемых французскими учащимися. После та-

кого объяснения студенты, как правило, ставят настоящее время во всех типах русских придаточных предложений, выражающих одновременность действия с глаголом главного предложения, даже если это в правильной русской речи невозможно. Например, передавая факты, относящиеся целиком к прошлому, они пишут: \**Когда она увидела комнату, где он лежит, ей стало жаль его* и т. п.

Во французских учебниках русского языка вопрос о сопоставлении употребления времен в сложноподчиненных предложениях в обоих языках пока не нашел отражения. В книге П. Буайе и Н. Сперанского [2, стр. 40] говорится только о «большой свободе русского языка в области согласования времен». Намек на отсутствие грамматического согласования времен в русском синтаксисе можно также найти в книге Лерга [3, стр. 78]. В остальных учебниках этот вопрос не затрагивается. Цель настоящей статьи — показать, в чем употребление временных форм в русском сложноподчиненном предложении совпадает с правилами французского синтаксиса и в чем оба языка расходятся.

Сопоставление употребления временных форм в русском и французском языках дает основание сделать прежде всего такой вывод: во французском синтаксисе существует одна система согласования времен, тогда как в русском их по крайней мере две. Во французской школьной грамматике традиционно принято деление придаточных предложе-

<sup>1</sup> Форма настоящего времени возможна, однако она выражает не одновременность, а особую вневременную категорию II, стр. 3811.

ний на дополнительные (*complétives*), относительные (*relatives*) и обстоятельственные (*circonstancielles*). Оно основано на уподоблении функций придаточного предложения функциям частей речи в простом предложении. Некоторые французские грамматисты утверждают, что в узком значении «согласование времен» охватывает только дополнительные придаточные предложения; в относительных и обстоятельственных предложениях употребление временных форм подчиняется смыслу, а не формальным признакам. Однако многолетние наблюдения за языковыми навыками современных носителей французского языка позволяют прийти к выводу, что употребление времен во всех трех типах сложноподчиненных предложений одинаково. Сравните примеры: *Je savais qu'elle était là* (дополнительное); *J'aimais la femme qui ne m'aimait pas* (относительное<sup>2</sup>); *Je la rejoignais quand elle sortait de la maison* (обстоятельственное).

Форма прошедшего времени употребляется во всех типах придаточных предложений в тех случаях, когда их глагольные формы выражают одновременные действия с формами глаголов в главном предложении, также употребляющимися в прошедшем времени. Если нужно передать следование действия придаточного предложения за действием главного предложения, имевшим место в прошлом, всегда употребляется «будущее в прошедшем». Сравните примеры: *Je savais qu'elle serait bientôt là*; *J'aimais la femme qui m'aimerait peut-être un jour*; *Je voulais la rejoindre quand elle sortirait de la maison*.

Предшествование будет передано формой *plus-que-parfait*: *Je savais qu'elle avait vécu à Paris*; *J'aimais la femme qui m'avait aimé jadis*.

Этими примерами не исчерпывается вопрос употребления вре-

мен в сложноподчиненных предложениях во французском языке, но они с достаточной достоверностью показывают, что в современном французском языке употребление времен в сложноподчиненных предложениях не зависит от рода подчинительной связи.

В сложноподчиненных предложениях русского языка употребление той или иной временной формы зависит от грамматической природы придаточного предложения. При этом правила употребления временных форм в дополнительных придаточных предложениях отличаются от правил, относящихся к определительным и обстоятельственным предложениям.

Чтобы точно определить эти правила, проследим, как выражаются разные хронологические планы в трех типах придаточных предложений.

В тех случаях, когда глагольная форма главного предложения употребляется в настоящем времени, правила выбора временных форм глагола в придаточном предложении в русском и французском языках совпадают: одновременность выражается настоящим временем, предшествование — прошедшим, следование — будущим. Для изучающих русский язык эти случаи никаких трудностей не представляют. Другое дело — употребление глагольных форм в придаточном предложении в случае, когда глагол главного предложения имеет форму прошедшего времени.

**Определительное и обстоятельственное придаточные предложения.** Если определительное или обстоятельственное предложение выражает одновременность с действием главного предложения в прошедшем времени, глагол придаточного предложения стоит в прошедшем времени. Например: «Мальчик, которому шел уже десятый год, сидел у ног матери» (Короленко); «Когда он был дома — он был почти всегда дома — он все лежал...» (Гончаров).

Предшествование выражается также формой прошедшего вре-

мени: «Всякий приходящий сюда позабывал и бросал все, что дотоле его занимало» (Гоголь); «...Бакенбардами своими он дорожил потому, что видел в детстве своем много старых слуг с этими... украшениями» (Гончаров).

Форма будущего времени выражает следование: «Кянукук чувствовал приближение осеннего сезона, времени дождей, слякоти и мокрых ветров, когда сандалеты уже окончательно выйдут из моды» (Аксенов).

Сравнивая употребление временных форм в приведенных примерах с правилами французского согласования времен, нельзя не отметить некоторого сходства между французским и русским языками. Во-первых, одновременность выражается в обоих языках формой прошедшего времени. Во-вторых, хотя для выражения остальных хронологических планов русский язык по сравнению с французским прибегает к материально иным временным формам, различия можно объяснить несоответствием языковых средств обоих языков. Например, предшествование, передаваемое во французском языке формой *plus-que-parfait*, передается в русском просто формой прошедшего времени, но в русском вообще нет форм давнопрошедшего времени типа французского *plus-que-parfait*. Для передачи следования французский язык употребляет «будущее в прошедшем», а русский — просто будущее время, так как это единственно возможная форма. Следовательно, употребление временных форм в придаточных определительных и обстоятельственных в русском языке имеет ряд общих черт с правилами французского языка, хотя в русском языке нет формальной зависимости между глаголами главного и придаточного предложений. Думается, что в работе с французскими студентами можно и нужно подчеркивать эту аналогию.

**Дополнительное придаточное предложение.** В дополнительных предложениях употребление вре-

<sup>2</sup> В русской терминологии принято придаточное предложение этого типа называть определительным, поэтому в статье используется данный термин.

менных форм в русском языке полностью отлично от правил согласования времен, характерных для французского языка. В русском придаточном предложении используются те же временные формы, что и в прямой речи, а именно: форма настоящего времени для выражения одновременности, прошедшего времени для выражения предшествования и будущего времени для выражения следования. Сравните: *Она сказала, что работает* — *Она сказала: «Я работаю»*; *Она сказала, что работала* — *Она сказала: «Я работала»*; *Она сказала, что будет работать* — *Она сказала: «Я буду работать»*<sup>3</sup>.

Тождество временных форм в прямой и косвенной речи — лучшее доказательство того, что форма времени дополнительного предложения не зависит от формы времени главного предложения, и, следовательно, ни о каком «согласовании времен» не может быть и речи.

Сравнивая дополнительное придаточное предложение с определительным и обстоятельственным придаточными, нельзя не заметить, что они расходятся только при выражении одновременности: дополнительное предложение требует в этом случае формы настоящего времени, а остальные — прошедшего. Во всех других случаях употребление временных форм фактически одинаково. Хотя различия между тремя типами придаточных предложений в плане употребления времен, можно сказать, незначительны, тем не менее нельзя объединить их в одну систему. Поскольку во французском языке все типы придаточных предложений подчинены единым правилам согласования временных форм, в работе с французскими студентами, изучающими русский язык, обязательно нужно указывать на наличие д в у х

систем употребления временных форм в русских сложноподчиненных предложениях [5, стр. 702; 6, стр. 112—128].

Приведенные нами факты общеизвестны и бесспорны, но они пока не нашли отражения в учебниках русской грамматики, изданных во Франции.

**Отклонения от общих норм.** Утверждая, что одновременность выражается в дополнительном придаточном предложении формой настоящего времени, мы сознательно упростили вопрос. В большинстве случаев употребление настоящего времени — норма, но более глубокое изучение фактов позволяет обнаружить, что и форма прошедшего времени здесь возможна, а иногда даже и желательна.

Немецкий славист В. Бёк отметил это, обсуждая вопрос о конкуренции форм настоящего и прошедшего времени несовершенного вида в дополнительных и подлежащих придаточных [7, стр. 209—234].

Изученные нами факты<sup>4</sup> в целом подтверждают выводы Бёка. В частности, можно сказать, что в языке писателей XX века форма настоящего времени — обычная форма передачи одновременности. Она единственно возможна, когда придаточная часть содержит косвенный вопрос. В остальных случаях выбор временной формы зависит от семантики главного предложения.

В главном предложении можно найти глаголы, относящиеся к следующим семантическим группам.

1. Глаголы речи: *говорить, сообщать, объяснять, рассказывать* и др.

2. Глаголы, обозначающие мыслительную деятельность: *думать, понимать, сознавать* и др.

3. Глаголы, обозначающие волевое усилие или эмоциональное состояние: *решить, бояться, жалеть, радоваться* и др.

4. Глаголы чувственного восприятия и ощущения: *видеть, слышать, смотреть, чувствовать, казаться* и др.

5. Глаголы *бывать, случаться*.

В придаточных предложениях для выражения одновременности форма настоящего времени употребляется после глаголов трех первых семантических групп.

Отклонения относятся почти исключительно к языку писателей XIX в.: «Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало бурю» (Пушкин).

Тот факт, что прошедшее время почти не употребляется в языке писателей XX века, позволяет заключить, что эти конструкции устарели и что их нельзя считать нормой современного языка и рекомендовать учащимся.

Четвертая семантическая группа глаголов, выступающих в главной части сложноподчиненных предложений, — глаголы чувственного восприятия и ощущения. Когда глагол этой группы стоит в главной части, одновременность выражается в придаточной части *либо* настоящим, *либо* прошедшим временем несовершенного вида. Например: «И слышно было, как ветер в рыва е т с я в щели..., как снежинки п а д а ю т в солому» (Айтматов); «Сперва казалось, что в подчинении н а х о д и т с я он...» (Каверин) — настоящее время; «...слышно было, как деревья ш и п е л и, обвиваясь дымом...» (Гоголь); «Но при том казалось, что слепой п р и д а в а л еще какие-то особенные свойства каждому звуку» (Короленко) — прошедшее время.

Нас пока не интересует вопрос, каким стилистическим целям может служить выбор той или другой временной формы (как мы уже видели, это второстепенный вопрос). Ясно, что и в этом случае имеет место нейтрализация противопоставления: предшествование/одновременность.

Причина также заключается в семантике глаголов восприятия и ощущения, которая устраняет смешение одновременности и предшествования. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить

<sup>3</sup> Ограничивая временные отношения между главным и придаточным предложениями тремя случаями, мы в практических целях упрощаем вопрос. Эти соотношения подробно анализируются Н. С. Поспеловым [4, стр. 48—77].

<sup>4</sup> Были проанализированы произведения 13 авторов — русских классиков XIX в. и русских советских писателей.

придаточные, зависящие от глаголов типа *видеть, слышать, чувствовать, смотреть*, с любыми другими придаточными предложениями: *Он сказал, что читал — Он сказал, что читает; Он слышал, как она ходила по комнате — Он слышал, как она ходит по комнате.*

Ясно, что в первом случае придаточное может выражать либо предшествование, либо одновременность, поскольку глагол главной части допускает представление об этих двух хронологических планах: ведь можно говорить и о фактах, уже имевших место (*Он сказал, что читал*), и о фактах, происходящих во время речи (*Он сказал, что читает*). Таким образом, с семантической точки зрения здесь налицо два разных высказывания. Во втором случае глагол главного предложения не допускает представления о предшествовании: нельзя же воспринять на слух звуки, имевшие место в прошлом, они обязательно одновременны с восприятием. Поэтому употребление прошедшего времени в придаточном предложении никакого значения с точки зрения хронологии действия иметь не может.

Оба приведенных предложения семантически эквивалентны (что не мешает усматривать в них стилистической разницы) [6, стр. 118].

Интересно отметить, что во французском языке особенность семантики глаголов восприятия также требует специфической конструкции. После глаголов типа *sentir, voir, regarder, entendre* и т. п. обычно вместо придаточного предложения употребляется инфинитив, например: *Je l'ai vu arriver*. Надо подчеркнуть, что инфинитив во французском языке — вневременная форма, значит и здесь указание на одновременность содержится в семантике самого глагола ощущения.

Глаголы пятой группы допускают для выражения одновременности прошедшее время, а в определенных условиях — настоящее и будущее совершенного вида. Такое употребление временных форм характерно для языка XIX

и XX вв. Проследим это на примерах глаголов *бывать* и *случаться*: «...*Бывает*, что писатель с увлечением пишет, а читатель без увлечения читает» (А. Толстой); «И раньше *случалось*, что они *заворачивали* к нам по пути с базара или на мельницу» (Айтматов).

Возможность выражения значения одновременности тремя разными глагольными формами в этих случаях нуждается в объяснении. К сожалению, в современной литературе мы не нашли ответа на этот вопрос. Думается, что явление это тесно связано с семантикой глаголов *бывать, случаться*. В приведенной нами фразе «И раньше *случалось*, что они *заворачивали* к нам по пути с базара или на мельницу» оба глагола (*случалось, заворачивали*) называют, в сущности, одно и то же действие, а не два одновременных действия, как в случае «она говорила, что работает». Употребление прошедшего времени в придаточной части (*заворачивали*) ни в коем случае не может быть воспринято здесь как выражение предшествования (это привело бы к совершенно нелепому толкованию смысла фразы). Употребление будущего времени также не дает возможности отнести действие к плану следования: глагол главной части отражает тот же факт, что и глагол придаточной части. Можно сказать, что само значение глаголов *быть* и *случаться* устраняет понятия предшествования и следования. Оно влечет за собой нейтрализацию временных противопоставлений в придаточной части. Поскольку семантикой таких глаголов «снижается» необходимость передачи разных хронологических планов, временные формы глагола в придаточной части могут служить другим коммуникативным задачам (например, передаче особой стилистической окраски и т. п.).

Таким образом, можно сделать заключение, что употребление времен в придаточных предложениях в русском языке более сложно, чем это может показаться на первый взгляд. Оказывается,

на выбор временной формы влияет не только потребность выражения тех или других хронологических планов (предшествования, следования или одновременности) и грамматическая природа придаточного предложения, но — в определенных условиях — и семантика глагола главного предложения.

Сравнение употребления времен в русском и французском языках в составе сложных предложений позволяет сделать вывод, что во французском языке существует одна система употребления времен в сложноподчиненных предложениях, известная под названием «согласование времен», между тем как в русском имеются две разные системы:

1) так называемое прямое употребление времен в придаточных определительных и обстоятельственных,

2) так называемое относительное употребление времен в придаточных дополнительных.

В «прямом» употреблении времен заметна аналогия между французским и русским синтаксисом. «Относительное» употребление времен, наоборот, может служить иллюстрацией утверждения об «отсутствии согласования времен» в русских дополнительных предложениях.

## Литература

1. Богомолова О. И. Современный французский язык. М., 1948.
2. Bouyer P., Spérancké N. Manuel pour l'étude de la langue russe. Paris, 1967.
3. Legras. Précis de grammaire russe. Paris, 1934.
4. Поспелов Н. С. О различиях в структуре сложноподчиненного предложения. В сб.: Исследования по синтаксису русского литературного языка. М., 1955.
5. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
6. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
7. Воеск W. Der Tempusgebrauch in den russischen Objekt- und Subjektsätzen, seine historische Entwicklung und sein stilistischer Wert. „Zeitschrift für Slavistik“. Band III, Heft 2—4. Berlin, 1958.